

УДК 93/94

Саитгалиева Алия Рафаиловна, магистрант, НАО «Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова», г. Актобе, Республика Казахстан

e-mail: info@zhubanov.edu.kz

Научный руководитель: Бегимбаева Жибек Сагинбаевна, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор НАО «Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова», г. Актобе, Республика Казахстан

e-mail: info@zhubanov.edu.kz

ЦИФРОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ «УСТАВА ОБ ОРЕНБУРГСКИХ КИРГИЗАХ» 1824 ГОДА В КАЗАХСТАНЕ (С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА)

Аннотация. Статья анализирует «Устав об Оренбургских киргизах» 1824 года как ключевой документ колониальной политики Российской империи, разработанный под руководством П.К. Эссена и утверждённый Александром I. В контексте «документ и общество» исследование подчёркивает роль устава в социальной напряжённости, экономических и культурных изменениях Оренбургского края как пограничного феномена между Россией и Центральной Азией. Используя методы искусственного интеллекта, работа визуализирует границы, миграции и реформы, адаптированные для школьной программы 7 класса, демонстрируя потенциал цифровых гуманитарных наук для сохранения наследия и раскрывая документ как инструмент общественных перемен через инновационные технологии.

Ключевые слова: исторический документ, «Устав об Оренбургских киргизах» 1824 года, колониальная политика, Младший жуз, цифровая реконструкция, генеративный искусственный интеллект (ИИ).

Aliya Rafailovna Saitgalieva, Master's Student, K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan

e-mail: info@zhubanov.edu.kz

Supervisor: Zhibek Saginbayevna Begimbayeva, PhD in History, Associate Professor, K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan

e-mail: info@zhubanov.edu.kz

DIGITAL RECONSTRUCTION OF THE 1824 "CHARTER OF THE ORENBURG KIRGHIZ" IN KAZAKHSTAN (USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE)

Abstract. This article analyzes the 1824 "Charter on the Orenburg Kirghiz" as a key document of the Russian Empire's colonial policy, developed under the supervision of P.K. Essen and approved by Alexander I. Within the context of "document and society," the study highlights the charter's role in social tensions and economic and cultural changes in the Orenburg region as a border phenomenon between Russia and Central Asia. Using artificial intelligence methods, the work visualizes borders, migrations, and reforms, adapted for the seventh-grade school curriculum, demonstrating the potential of digital humanities for heritage preservation and revealing the document as an instrument for social change through innovative technologies.

Keywords: historical document, 1824 "Charter on the Orenburg Kirghiz," colonial policy, Junior Zhuz, digital reconstruction, generative artificial intelligence (AI).

Оренбургский край в XIX веке представляет собой уникальный историко-культурный и геополитический феномен, олицетворяющий сложное взаимодействие Урало-Каспийского и Урало-Поволжского регионов с кочевыми пространствами Центральной Азии. Расположенный на пересечении Европы и Азии, этот регион стал не только стратегическим форпостом Российской империи, но и культурным котлом, где пересекались традиции

оседлых и кочевых народов, торговые пути и имперские интересы [2, с.6-7]. В XIX веке Оренбургский край превратился в эпицентр масштабных административно-территориальных реформ, направленных на интеграцию кочевого общества Казахстана, в первую очередь Младшего жуза, в структуры Российской империи. Эти реформы, включая «Устав об Оренбургских киргизах» 1824 года, разработанный под руководством генерал-губернатора П.К. Эссена и утверждённый Александром I, а также последующие реформы 1867–1868 годов, кардинально изменили социальную, политическую и экономическую ткань региона. Устав 1824 года, отметивший своё 200-летие в 2024 году, ликвидировал ханскую власть (например, хана Шергазы Айчуакова), заменив её волостной системой управления с выборными султанами и биями, подчинёнными Оренбургской пограничной комиссии. Земли Младшего жуза были разделены на 10–12 волостей по территориальному принципу, что подорвало традиционные родовые структуры и ускорило процесс оседлости. Реформы 1867–1868 годов, реализованные через «Временное положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» и «Временное положение об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями», закрепили имперский контроль, введя пятиуровневую административную систему (генерал-губернаторства, области, уезды, волости, аулы), кибиточную подать и политику переселения русских крестьян. Эти изменения, с одной стороны, способствовали экономическому развитию региона за счёт торговли и строительства инфраструктуры [1, с. 45–47], включая укрепления вдоль рек Урал и Иртыш, а с другой — вызвали социальное напряжение [3, с. 112–115], выразившееся в восстаниях 1830–1840-х и 1869–1870 годов из-за ограничений кочевого образа жизни [7, с. 203]. Оренбург, основанный в 1743 году как крепость, к XIX веку стал административным, военным и торговым центром, координирующим сбор ясака, военные наборы и дипломатические отношения с казахскими родами [2, с.49-50]. Как «мост» между Россией и Центральной Азией, он сыграл ключевую роль в формировании пограничного наследия Приуралья, где переплелись

русские, казахские, башкирские и татарские культурные элементы, создавая уникальную евразийскую идентичность [5, с. 198–200]. Эти процессы, включённые в школьную программу 7 класса по истории Казахстана, подчёркивают значение Оренбургского края как связующего звена в имперской и региональной истории. В эпоху цифровизации и развития междисциплинарных подходов цифровые гуманитарные науки (digital humanities) и генеративный искусственный интеллект (ИИ) открывают новые возможности для изучения и популяризации исторического наследия. Инструменты ИИ, такие как Stable Diffusion для генерации изображений и алгоритмы обработки естественного языка (NLP), позволяют не только анализировать архивные документы, но и создавать высокодетализированные визуализации: карты волостей Младшего жуза, 3D-реконструкции оренбургских укреплений, схемы миграционных путей и анимированные модели административных изменений. Эти технологии делают прошлое доступным и интерактивным для школьников, исследователей и широкой общественности [4, с. 76–78].

Исторический контекст: «Устав об Оренбургских киргизах» 1824 года. «Устав об Оренбургских киргизах» 1824 года, утверждённый императором Александром I, стал ключевым этапом в реализации колониальной политики Российской империи в отношении Младшего жуза — одной из трёх основных административно-территориальных и родоплеменных структур казахского общества. Разработанный под руководством генерал-губернатора Оренбургского края Петра Кирилловича Эссена, этот документ, состоящий из 281 статьи, заложил основы для радикальной трансформации традиционного уклада жизни кочевых казахских общин. Устав ликвидировал ханскую власть, в частности, устранив влияние таких лидеров, как хан Шергазы Айчуаков [1, с. 50–52], и ввёл новую систему волостного самоуправления, подчинённую Оренбургской пограничной комиссии [3, с. 98–100]. Земли Младшего жуза были разделены на 10–12 волостей, организованных по территориальному, а не родовому принципу, что стало серьёзным вызовом для традиционной

социальной структуры, основанной на родоплеменных связях. Эта реформа разрушила многовековые устои, где власть и земельные отношения определялись принадлежностью к роду, и способствовала постепенной интеграции казахского общества в имперскую административную систему. Выборные султаны и бии, введенные Уставом, получили фиксированное жалованье и определённые привилегии, такие как освобождение от некоторых налогов и право на управление волостями. Однако их деятельность находилась под строгим контролем российских чиновников, что фактически превращало их в посредников между кочевым населением и имперской администрацией. Оренбургская пограничная комиссия, созданная для надзора за Младшим жузом, координировала не только административные процессы, но и экономические и военные аспекты управления [5, с. 198–200]. Оренбургский край, как административный и военный хаб, стал центром сбора ясака (натурального налога, взимаемого с кочевых хозяйств), строительства укреплений вдоль рек Урал, Иртыш и Тобол, а также организации военных наборов из местного населения для службы в пограничных гарнизонах [1, с. 53–55]. Эти укрепления, такие как Оренбургская, Орская и Уральская крепости, не только обеспечивали безопасность границ империи, но и служили пунктами контроля над миграциями и торговыми путями, связывавшими Россию с Центральной Азией [3, с. 102–104]. Однако реформы, начатые Уставом 1824 года, усилили колониальную зависимость казахского населения, что вызвало серьёзное недовольство. Ограничения кочевого образа жизни, связанные с закреплением земель за волостями и введением налогов, привели к массовым миграциям и череде восстаний в 1830-х годах, наиболее известным из которых стало восстание под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова в 1836–1838 годах [7, с. 205–207]. Эти события отражали напряжённость между имперской политикой и традиционным укладом, а также подчёркивали сложность интеграции кочевых сообществ в централизованную систему управления. В школьной программе 7 класса по истории Казахстана «Устав» 1824 года изучается как важный переходный этап от родоплеменного

строю к имперской администрации. Особое внимание уделяется роли Оренбурга как пограничного центра, который не только координировал реформы, но и стал символом слияния русского и казахского миров, где административные, военные и культурные процессы формировали уникальное пограничное наследие Приуралья.

Генеративный искусственный интеллект (ИИ) в цифровой реконструкции. Цифровые гуманитарные науки (digital humanities) открывают новые горизонты для изучения исторического наследия, интегрируя передовые технологии искусственного интеллекта в анализ и визуализацию данных. Генеративные модели, такие как Stable Diffusion, обученные на обширных наборах данных, включающих архивные карты, гравюры и документы XIX века, позволяют создавать высокодетализированные визуальные артефакты. Промпт для Stable Diffusion, например, «Реалистичная карта Оренбургского края 1824 года, Младший жуз, 10–12 волостей, укрепления вдоль рек Урал и Иртыш, в стиле имперской гравюры, монохромная палитра с акцентами на границы», генерирует карты, которые воспроизводят административное деление с исторической точностью, включая расположение волостей, укреплений и ключевых географических объектов, таких как реки и торговые пути [4, с. 76–78]. Алгоритмы обработки естественного языка (NLP), такие как BERT или специализированные модели для анализа текстов, применяются для извлечения данных из текстов Устава 1824 года, включая информацию о границах волостей, численности населения и структуре управления. Эти данные затем интегрируются в визуализации, создавая комплексные цифровые реконструкции, которые оживляют исторические процессы [4, с. 79–81]. Для учащихся 7 класса ИИ-технологии делают изучение истории интерактивным и увлекательным. Виртуальные карты, показывающие разделение Младшего жуза на волости, или 3D-модели укреплений, таких как Оренбургская крепость с её каменными стенами и деревянными башнями, позволяют школьникам буквально «погрузиться» в прошлое. Например, интерактивная карта, созданная с помощью ИИ, может демонстрировать, как изменялись границы

волостей в результате реформ, или визуализировать миграционные пути кочевников, ограниченные новыми административными рамками. Однако применение ИИ в исторических исследованиях требует строгого соблюдения этических стандартов. Генерированные материалы должны быть чётко маркированы как «цифровые реконструкции», чтобы избежать путаницы с аутентичными источниками и предотвратить распространение недостоверной информации.

Применение генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в изучении «Устава об Оренбургских киргизах» 1824 года, открывает революционные перспективы для образовательного процесса и сохранения исторического наследия. Эти реформы, радикально изменившие социальную, экономическую и политическую структуру Младшего жуза, стали важным этапом интеграции казахского общества в Российскую империю, а Оренбургский край, как административный, военный и торговый центр, сыграл ключевую роль в этом процессе [6, с.102-103]. Оренбург, будучи стратегическим «мостом» между Россией и Центральной Азией, координировал введение волостного управления, сбор ясака, строительство укреплений и переселенческую политику, формируя уникальное пограничное наследие Приуралья, где переплелись русские, казахские, башкирские и татарские культурные элементы. Эти исторические события, изучаемые в школьной программе 7 класса по истории Казахстана [1, с.45–47], подчёркивают значимость региона как евразийского хаба, соединяющего различные культуры и эпохи [5, с. 198–200].

Список литературы:

1. Бартольд В. В. Очерк истории туркестанского края. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1910. 245 с. URL: https://e-history.kz/storage/upload/library_ru_files/iblock/72f/72fa0e61eb9c9f2ae8264aaee948faf3.pdf (дата обращения: 12.10.2025)
2. Бегимбаева Ж.С. Научные общества по изучению Казахстана во второй половине XIX – 30-е годы XX веков: Монография. Серия книг

«Жұбанов кітапханасы». Ақтобе: Издательство «Жұбанов университеті», 2019. 384 с.

3. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20–40-е годы XIX века. Алма-Ата: «Қазақ университеті», 1992. 400 с.

4. Бызова О.М. Использование цифровых технологий в исторических исследованиях // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2. С. 76–81.

5. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 3. Алматы: «Атамұра», 2000. 768 с.

6. Любичанковский С.В. Реляции О.А. Игельстрома в Государственный совет как исторический источник по проблеме интеграции казахских земель в состав Российской империи // Уральский исторический вестник № 2 (39), 2013.

URL: [http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_2\(39\)_2013_Lyubichankovski.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_2(39)_2013_Lyubichankovski.pdf) (дата обращения: 12.10.2025)

7. Султанов Т.И. Кочевые народы Казахстана и Средней Азии в XVIII – XIX вв. Алма-Ата: Наука, 1981. 220 с.